

ОБ ОСНОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. В. Стояновский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 февраля 2012 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы классификации преступлений. Преступление – объект, изучаемый рядом наук; междисциплинарный объект исследования. Это предопределяет возможность его классификации по различным основаниям. Примером может служить классификация преступлений по механизму следообразования, которая позволяет выделить классы криминалистически сходных преступлений и систематизировать криминалистические методики.

Ключевые слова: преступление, классификация преступлений, основания классификации.

Abstract: there are some crime classification issues observed in this article. Crime is an object studied by many sciences; this is an interdisciplinary object of the research. It is possible to classify the crime on different basis. For instance, the crime classification based upon the trace – making principle makes it possible to point out the groups of criminalistically similar crimes and to organize criminalistic methodology.

Key words: crime, crime classification, basis of classification.

Криминалистическая классификация преступлений, пишет О. Я. Баев, и мы всецело согласны с таким подходом, «есть опосредующая уголовно-правовую их классификацию систематика преступлений на основе единства механизма совершения отдельных видов и групп преступлений, других наиболее стабильных элементов криминалистической характеристики преступлений и соответствующего единства их отражения вовне»¹.

Такая криминалистическая систематизация, думается, в первую очередь, имеет значение в методическом плане, поскольку учитывает закономерности формирования и проявления криминалистических черт отдельных видов преступлений. При этом она выступает условием структурирования частных криминалистических методик и способствует большей их целенаправленности (систематизации направлений расследования в зависимости от видов и групп преступлений)².

В криминалистике, как и в любой другой науке криминального цикла, трудно среди имеющихся классификаций преступлений отыскать такие,

¹ Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него : на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений. М., 2009. С. 20.

² См.: Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. М., 1986. С. 113–127.

которые на основе одного признака, положенного в основание, давали бы системное представление о классифицируемом объекте – преступлении. Очевидно, невозможно среди ряда присущих данному объекту признаков найти какой-то универсальный, который вбирал бы в себя значение всех остальных признаков. Поэтому здесь уже необходимо руководствоваться требованиями практики, которая выступает «как определитель того, что требуется от познания..., требует той или иной направленности субъекта на объект, «избирательности образа», вычленения из него тех аспектов, которые существенны в данной деятельности»³. В связи с этим следует заметить, что для системного познания преступления как объекта, изучаемого криминалистикой, возможным представляется построение разнобразных его классификаций, с последующим выбором из получившихся систем тех, которые наиболее рациональны для разрешения определенной проблемы.

Так, например, при структурировании методики расследования убийства (или преступления иного вида), немаловажным является представление данного вида преступлений как системы с присущим ей набором признаков, составляющих его уголовно-правовую и криминалистическую характеристики. Соответствующие уголовно-правовые признаки, как отмечает Н. П. Яблоков, прежде всего обеспечивают построение «первичных следственно-поисковых моделей, ориентирующих на поиск важных для дела доказательств в каждом случае расследования»⁴. Элементы соответствующей криминалистической характеристики в своей сумме представляют обобщенную абстрактную модель преступлений данного вида, учитывающую закономерные взаимосвязи между данными (типовыми) элементами. Эта система элементов, как верно замечает В. В. Трухачев, способствует прогнозированию оптимальных направлений следственного поиска, т.е. предопределяет перспективные направления для установления искомых обстоятельств при расследовании преступлений соответствующего вида⁵. Вместе с тем каждый из таких признаков также представляет собой систему (подсистему), и классификация изучаемого вида преступлений по выделенным признакам, входящим в его криминалистическую характеристику (например, убийства), т.е. по способам совершения, примененным орудиям, месту, времени, личности жертвы и др., способствует системному представлению преступлений данного вида. Итогом такого анализа являются системы научного знания (классификации), которые при сравнении с имеющимся в производстве следователя уголовным делом по данному виду преступлений способствовали бы выбору наиболее приемлемой методики его расследования.

³ Коршунов А. М. Принцип отражения и активность субъекта // Диалектика научного познания. М., 1978. С. 54.

⁴ Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. С. 127.

⁵ См.: Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000. С. 149.

В связи с этим отметим, что анализ многочисленных классификаций преступлений, встречающихся в криминалистической литературе, позволяет выделить два уровня их значимости – научно-познавательный (теоретический) и прикладной.

Вряд ли справедливо рассматривать в качестве оснований криминалистической классификации преступлений (как, впрочем, и систематики криминалистических методик) лишь уголовно-правовые признаки. При этом в целом можно согласиться с мнением, что «в основе системы частных криминалистических методик (но не их разновидностей) должна лежать уголовно-правовая классификация преступлений, хотя бы потому, что в данном случае делимое событие является уголовно-правовым»⁶.

Криминалистические методики, построенные только на основании уголовно-правовой классификации преступлений, «носят преимущественно общий характер, в то время как для практического применения необходимы конкретизированные методики расследования»⁷. Обусловлено это, в частности, следующими обстоятельствами:

- 1) преступное деяние – событие, отражаемое в материальной действительности;
- 2) преступное деяние – результат деятельности человека, совпадающий с признаками уголовно наказуемых деяний;
- 3) природа расследования преступлений соответствует особенностям уголовного правоприменения.

Указанные аксиомы, по справедливому замечанию В. Н. Тереховича и Э. В. Ниманде, вполне могут быть положены в основание теории криминалистики (а соответственно, думается, и в основание учения о криминалистической классификации преступлений)⁸.

Кроме того, в основе криминалистической классификации преступлений не могут лежать одни лишь *уголовно-правовые* признаки также, на наш взгляд, потому, что по сути они же (способ совершения преступлений, мотив преступления и др.) одновременно являются объектами изучения и теоретического обоснования их значимости самостоятельной – криминалистической наукой.

В связи с этим представляется верным положение, в соответствии с которым криминалистическая классификация преступлений должна строиться на основании сочетания уголовно-правовых и криминалистических критериев⁹. Такой подход предпочтителен, поскольку предполагает деление преступлений по более конкретизированным основаниям: по способу и механизму совершения преступления, механизму следооб-

⁶ Белкин А. Р. Криминалистические классификации. М., 2000. С. 22.

⁷ Криминалистика : криминалистическая тактика и методика расследования преступлений / под ред. В. Ю. Шепитько. Харьков, 2001. С. 185.

⁸ См.: Терехович В. Н., Ниманде Э. В. Логика структуры и содержания теории криминалистики // Библиотека криминалиста : научный журнал. 2012. № 1 (2). С. 192.

⁹ См.: Криминалистика : криминалистическая тактика и методика расследования преступлений / под ред. В. Ю. Шепитько. С. 185.

разования, способу сокрытия преступления, времени, месту совершения преступления и др.

В специальной литературе также встречаются мнения о том, что в основание криминалистической классификации преступлений могут быть положены криминологические или уголовно-процессуальные признаки¹⁰.

Правильнее, на наш взгляд, вести речь об *использовании* данных соответствующих наук (в частности, криминологии) в криминалистических целях.

Что касается использования криминологических признаков, то в принципе выведение таковых возможно из конструкции криминологической характеристики преступлений. Структуру таковой, как известно, составляют элементы субъективного характера (свойства личности преступника и жертвы преступления; мотив и цель преступления); элементы объективного характера (время, место совершения преступлений; статистика преступлений) и элементы объективно-субъективного (комплексного) характера (механизм преступления, причины преступлений, последствия преступлений)¹¹.

Очевидно, что ряд элементов, образующих конструкцию криминологической характеристики преступлений, также входят и в содержание криминалистической характеристики преступлений, что позволяет говорить о некой общности криминалистической и криминологической классификации преступлений по ряду классификационных оснований (времени, месту, способам совершения преступлений, личности преступника и другим признакам).

При этом цели такого классифицирования преступлений в криминологии состоят в достижении задач предупреждения (профилактики) преступлений, в разработке соответствующих превентивных методических средств.

Цели криминалистической классификации преступлений по тем же основаниям заключаются в должном методическом обеспечении процесса криминалистического исследования (расследования) преступлений. При этом сразу же оговоримся, что та или иная классификация преступлений имманентно отнюдь не всегда предполагает выделение соответствующих методик – методик предупреждения или методик расследования преступлений.

Вряд ли правомерно вести речь о криминалистической классификации преступлений (как, впрочем, и методик расследования) по уголовно-процессуальным основаниям. В частности, сложно представить структуру уголовно-процессуальной характеристики преступлений (да и вообще существование таковой, на наш взгляд, небесспорно). В то же время отдельные авторы выделяют так ими называемую – «доказательственную» (уголовно-

¹⁰ См.: Алешин В. В. Преступления, связанные с отчуждением жилья граждан. М., 2006. С. 17.

¹¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2004. С. 293.

процессуальную) характеристику преступлений¹². Но даже при наличии таковой в системе научного знания в качестве критериев криминалистической классификации преступлений (по уголовно-процессуальному основанию), думается, могут рассматриваться лишь признаки, определенные предметом доказывания, — обстоятельства, подлежащие доказыванию, в большинстве своем совпадающие с криминалистическими классификационными признаками преступления (и соответственно входящие в криминалистическую характеристику преступлений).

В связи с этим следует сказать о достаточно высокой степени абстракции предложенных отдельными авторами классификационных образований, таких как, например, «методика расследования уголовных дел, возбужденных по материалам оперативной разработки». В основе такой методики, по замечанию ее автора¹³, находится сочетание оснований — криминалистических (характер следственной ситуации, особенности фиксации следов преступления, особенности взаимодействия следственного и оперативного аппаратов); уголовно-процессуальных (особенности придания результатам оперативно-розыскной деятельности доказательственного значения) и даже оперативно-розыскных.

Исходя из предлагаемых подходов к определению оснований криминалистической классификации преступлений, системное представление о ней можно составить с учетом ряда признаков содержательной стороны каждого элемента состава преступления.

Заслуживает внимания исходная посылка, сформулированная Р. С. Белкиным¹⁴, выделившим четыре системообразующие классификационные группы:

- классификация преступлений, связанная с объектом преступления;
- классификация преступлений, связанная с субъектом преступления;
- классификация преступлений, связанная с субъективной стороной преступления;
- классификация преступлений, связанная с объективной стороной преступления.

При этом в структуре криминалистической (следовой) характеристики преступлений, как отмечает, в частности, Г. А. Матусовский, каждый из элементов состава преступления проявляется в виде *типичных следов*, указывающих на соответствующие признаки (признаки, относящиеся к тому или иному из элементов состава преступления)¹⁵.

Следует принять во внимание также то, что систематика (классификация) этих следов выступает как система, имеющая корреляционные связи с соответствующей криминалистической классификацией преступлений.

¹² См.: Криминалистика : криминалистическая тактика и методика расследования преступлений / под ред. В. Ю. Шепитько. С. 190–191.

¹³ См.: Алешин В. В. Указ. соч. С. 15–16.

¹⁴ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 326.

¹⁵ См.: Криминалистика : криминалистическая тактика и методика расследования преступлений / под ред. В. Ю. Шепитько. С. 190–191.

Такого рода классификационный подход следует взять за основу для конструирования более дробных классификационных систем.

Говорить о *криминалистических классификациях преступлений по основанию объекта преступления*, на первый взгляд, представляется слишком сложно и даже вообще нецелесообразно, учитывая высокую степень абстракции этого элемента (объекта преступления).

В уголовно-правовой литературе совершенно верно отмечается, что «в основе системы уголовного законодательства может и должна лежать именно научная классификация объектов, а не что-либо иное, поскольку специфика и степень общественной опасности преступных деяний определенной группы и отдельных преступлений определяются в первую очередь объектами тех и других»¹⁶.

Однако уголовный закон, объекты, им охраняемые, по нашему глубокому убеждению, в свою очередь, есть объект изучения не только собственно уголовно-правовой, но и смежных с ней наук (криминалистики, уголовного процесса, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности).

В частности, криминалистическими признаками, *опосредующими* уголовно-правовое содержание понятия объекта преступления, а соответственно и потенциальными основаниями криминалистической классификации преступлений (по Р. С. Белкину) являются:

- личность потерпевшего;
- характер предмета преступного посягательства;
- место расположения непосредственного предмета посягательства;
- способы и средства охраны непосредственного предмета посягательства¹⁷.

Криминалистическим признаком, *отражающим* содержание объекта преступления (по Г. А. Матусовскому), являются *типичные следы, указывающие на признаки предмета преступного посягательства*¹⁸. Знание таких следов, их разновидностей (классификации) обуславливает определение направлений расследования, оптимизируя, в частности, процесс выдвижения следственных версий.

Криминалистические классификации преступлений, связанные с субъектом преступного посягательства (по Р. С. Белкину), могут быть представлены в виде преступлений, совершаемых:

- единолично и группой;
- впервые и повторно;
- лицами, находящимися в особом отношении с непосредственным объектом посягательства и не состоящими в таком отношении;
- взрослыми преступниками и несовершеннолетними;

¹⁶ Цит. по: Уголовное право : история юридической науки / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1978. С. 61.

¹⁷ См.: Белкин Р. С. Указ. соч. С. 326.

¹⁸ См.: Криминалистика : криминалистическая тактика и методика расследования преступлений / под ред. В. Ю. Шепитько. С. 190–191.

- мужчинами и женщинами;
- гражданами страны и иностранцами¹⁹.

Вряд ли стоит сомневаться в их тактическом значении для расследования. Как известно, свои тактические особенности имеют следственные действия, осуществляемые с участием несовершеннолетних и взрослых лиц, женщин и мужчин и др. Данные классификации вполне поддаются делению и на более дробные классы, что в тактическом плане опять же немаловажно (например, можно выделить преступления, совершаемые *несовершеннолетними лицами женского пола*; преступления, совершаемые *группой лиц с участием иностранных граждан*; и др.).

Но можно ли говорить об *обобщающем* методическом значении того или иного из вышеуказанных классификационных критериев (или их совокупности) для выделения соответствующих частных криминалистических методик (методик расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, женщинами, рецидивистами, иностранцами и др.)?

Думается, нет оснований сомневаться в том, что преступления, совершаемые, к примеру, лицами женского пола, имеют определенные черты сходства, что обуславливается возрастными, половыми, социальными, биопсихологическими и иными особенностями данной категории лиц. Спецификой, свойственной для правонарушителей-женщин, отличается личность потерпевшего, мотивы, время, место, способы совершения и сокрытия преступления и т.п. Знание таких криминалистических особенностей, безусловно, имеет значение в методическом плане, и, в первую очередь, для выдвижения и проверки следственных версий (версии о субъекте преступления).

То же самое можно сказать, например, о преступлениях, совершаемых лицами подросткового возраста. Следует учитывать и то обстоятельство, что структура преступности несовершеннолетних характеризуется весьма немногочисленными видами преступлений (кражи, грабежи, разбойные нападения, причинение вреда здоровью, изнасилования, убийства, хулиганство). Субъектами основного большинства видов преступлений в силу известных причин несовершеннолетние не являются.

Гораздо более значительным разнообразием по совершаемым видам преступлений от подростковой и женской преступности отличается структура, например, рецидивной преступности.

Однако, даже учитывая некоторые общие черты преступлений, совершаемых субъектами той или иной классификационной группы (будь то женщины, несовершеннолетние или рецидивисты), вряд ли можно всерьез, как верно замечает О. Я. Баев, вести речь о единстве методик расследования, например:

- мошенничества, совершенного женщиной, и детоубийства (убийства матью новорожденного ребенка);
- изнасилования, совершенного подростком, и совершенной им же кражи;

¹⁹ См.: Белкин Р. С. Указ. соч. С. 326.

– убийства, совершенного в условиях исправительного учреждения, и разбойного нападения, совершенного лицом после освобождения из того же исправительного учреждения²⁰.

Все эти преступления настолько различны по своим сущностным характеристикам (предопределенным, в первую очередь, объективными признаками деяния), что признак субъекта, их совершающего, в методическом плане не может иметь доминирующего системообразующего значения.

Тем не менее в научной литературе содержатся соответствующие положения о *методиках* расследования преступлений, выделенных по субъектному признаку. Представляется, что выделение такого рода криминалистических методик есть систематика наиболее общего уровня, требующая своей детализации (опосредования) применительно к отдельному виду или группе преступлений. В ином случае (без такого рода детализации) следует вести речь, главным образом, об *особенностях* (в частности, тактического характера) или же *методических основах* расследования преступлений, совершаемых субъектами той или иной классификационной группы²¹.

Говоря о *криминалистических классификациях преступлений, связанных с субъективной стороной преступления*, следует отметить, что основаниями таковых являются признаки, отражающие психическое отношение лица к совершаемому деянию. В связи с этим Р. С. Белкин, в частности, выделяет:

- преступления, совершенные с заранее обдуманном намерением и со внезапно возникшим умыслом;
- преступления, совершенные по неосторожности;
- преступления, классифицируемые по мотивам и целям²².

Так, например, рассматривая вопросы криминологической классификации преступлений, В. Н. Кудрявцев и В. В. Лунеев отмечают, что при ее разработке прежде всего следует учитывать «родовую принадлежность содержательного единства исходной потребности и иных элементов мотивации преступного поведения, а при практической и более детальной группировке преступлений... – статистические закономерности их распределения в соответствии с доминирующей мотивационной направленностью»²³. В связи с этим основную массу преступлений следует, по мнению указанных авторов, разделить всего на пять криминологически значимых классов: политические, корыстные, насильственно-эгоистические (агрессивные), анархические, легкомысленные (неосторожные)²⁴.

²⁰ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 69.

²¹ См., например: Расследование преступлений против личности / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 1998 ; Справочная книга криминалиста / под ред. Н. А. Селиванова. М., 2000.

²² См.: Белкин Р. С. Указ. соч. С. 326.

²³ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6. С. 59–60.

²⁴ См.: Там же. С. 60.

Однако для криминалистических целей такой систематики преступлений, очевидно, будет недостаточно. В частности, думается, вряд ли можно вести речь о существенном сходстве в расследовании преступлений со служебно-корыстной направленностью (например, получение взятки) и типичных общеуголовных корыстных преступлений, таких как, например, кража или грабеж. Более того, существенными могут быть отличия преступлений, относящихся к одному и тому же виду, но совершенных по разным мотивам (например, убийства, совершенные из корыстных побуждений, и убийства, совершенные по сексуальным мотивам), что, в свою очередь, предопределяет специфические особенности расследования тех и других.

Конструируя криминалистические классификации преступлений, связанные с субъективной стороной преступления, следует исходить из положения о том, что, например, содержание умысла определяется совокупностью объективных признаков преступления, которые, в свою очередь, отражаются сознанием субъекта преступления. Так, нанесение ножевого ранения, как пишут П. С. Дагель и Д. П. Котов, в большинстве случаев есть деяние умышленное, но одной констатации умысла еще недостаточно для квалификации этого деяния: «в зависимости от его содержания и направленности оно может быть квалифицировано и как хулиганство, и как нанесение телесного повреждения, и как покушение на убийство, а может быть расценено и как совершенное в состоянии необходимой обороны»²⁵. Опосредующим криминалистическим признаком, значимым для квалификации деяния (как, впрочем, и для разработки соответствующих классификаций), следует рассматривать типичные следы, указывающие на признаки вины (мотива, цели преступления).

Классификации преступлений, связанные с объективной стороной преступления, представляются как наиболее информативные системы. Такой вывод можно сделать, исходя из содержания объективной стороны преступления как научной категории, отражающей суть самого деяния, возможные способы его реализации (совершения), сокрытия и другие признаки. Положенные в основания соответствующих классификаций, эти и иные (объективные) признаки деяний вполне могут способствовать системному представлению преступлений определенного вида или группы.

Анализ объективной стороны преступлений тех или иных видов способствует определению *всей совокупности типичных следов*, образующихся при совершении преступления данного вида, т.е. определению *типового механизма следообразования*.

В конечном счете криминалистический анализ преступлений отдельных видов позволяет определить классы криминалистически сходных видов преступлений (сходство по объективным признакам, в частности по общности механизма следообразования, имеют, например, изнасило-

²⁵ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 83.

вание и насильственные действия сексуального характера, дача-получение взятки и коммерческий подкуп и др.). Эта классификация, в свою очередь, позволяет систематизировать (классифицировать, сгруппировать) по отношению к ней частные криминалистические методики расследования.

В связи с этим представляется обоснованным вывод о том, что единство механизма слеодообразования (обусловленное механизмом реализации соответствующих уголовно-правовых норм) и есть наиболее приемлемое (как в теоретическом, так и в практическом плане) основание криминалистической классификации преступлений – существенное и для систематики частных криминалистических методик²⁶.

²⁶ См.: Баев О. Я. Указ. соч. С. 70.

Воронежский государственный университет

Стояновский М. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

E-mail: mstoyan@narod.ru

Тел.: 8-910-282-54-19

Voronezh State University

Stoyanovskiy M. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminalistics Department

E-mail: mstoyan@narod.ru

Tel.: 8-910-282-54-19